

Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности¹

В.В. Гриценко

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

А.Д. Резник

Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Константинов В.В.

Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пенза, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Т.Ю. Маринова

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: marinovatu@mgppu.ru

Н.В. Хоменко

Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ), г. Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7158-5219>, e-mail: khamenka3@gmail.com

Р. Израйловиц

Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

Исследуется переживание страха перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) в зависимости от выраженности базисных убеждений личности. Обследованы 950 человек в возрасте от 12 и до 74 лет (средний возраст — 35 лет). Исследование проводилось в марте 2020 года, в онлайн-формате. Использовались Шкала страха COVID-19 D.K. Ahorsu и др., 2020 (перевод и адаптация А.Д. Резник и др., 2020) и Шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульман (перевод и адаптация О.А. Кравцовой). Выявлено, что больше трети испытуемых имеют высокий уровень переживания страха перед коронавирусной инфекцией. Выраженность базисных убеждений личности сопровождается низким уровнем пере-

---

¹ Текст приведен по изданию: *Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В. и др.* Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205

живания страха перед COVID-19. Делается вывод о том, что базисные убеждения личности, в первую очередь убеждение в ценности и значимости собственного Я, выступают в качестве психологического ресурса преодоления жизненной ситуации, специфика которой обусловлена переживанием страха перед коронавирусным заболеванием. В то же время у респондентов мужского пола обнаружена высокая степень выраженности убеждения относительно собственной ценности, сопряженная как с низким, так и с высоким уровнем страха, что свидетельствует о нелинейной связи между переживанием страха и базисными убеждениями личности и требует дальнейшего ее изучения.

Ключевые слова: страх, коронавирусное заболевание, коронавирус, COVID-19, базисные убеждения личности.

Введение

Обращение к феномену страхов занимает значимое место в современных исследованиях [2–4; 6]. Практически общепризнанным является тот факт, что мы живем в «обществе риска» и что большая часть личностных страхов детерминирована увеличением в современном обществе различных стрессогенных ситуаций, опасностей и угроз как на микро-, так и на макросоциальном уровнях [10; 18; 25; 30].

Одной из таких угроз на макроуровне в последнее время выступает охватившая весь мир пандемия COVID-19, которая негативно влияет на психологическое состояние людей [26]. Так, J. Shigemura и коллеги, анализируя реакции жителей Японии на COVID-19, обращают внимание на фобические реакции, обусловленные искаженным восприятием риска [33].

Данная тенденция может включать широкий спектр проблем психического здоровья, включая такие реакции, как бессонница, гнев, страх перед болезнью даже у тех, кто не подвергается ее воздействию, а также поведение, связанное с риском для здоровья (повышенное употребление алкоголя и табака, социальная изоляция), дестабилизация психического здоровья (посттравматическое стрессовое расстройство, тревожные расстройства, депрессия, соматизация) и снижение воспринимаемого уровня здоровья [33; 35].

Более того, появилось такое понятие, как корона-психоз (corona psychosis), симптоматика которого проявляется в ситуациях, вызванных пандемией COVID-19, когда люди, будучи социально изолированными, демонстрируют интенсивные реакции тревоги, навязчиво боятся заразиться и передать вирус, испытывая стресс неопределенности и потерю контроля [29].

В качестве наиболее значимых стрессоров исследователи рассматривают длительность карантина, страх перед инфекцией, разочарование,

скуку, отсутствие уверенности в правдивости информации и стигматизацию инфицированных лиц [15; 23].

В словаре Американской психологической ассоциации страх определяется как фундаментальная сильная эмоция, вызванная обнаружением неизбежной угрозы, включающая немедленную тревожную реакцию, которая мобилизует организм, вызывая ряд физиологических изменений. К последним относятся учащенное сердцебиение, напряжение мышц и общая мобилизация организма для принятия мер реагирования. Страх отличается от тревоги тем, что считается адаптивным краткосрочным ответом на существующую, четко идентифицируемую угрозу, тогда как тревога представляет собой ориентированный на будущее, долгосрочный ответ, сфокусированный на неявной и рассеянной угрозе [22]. Наряду с этим страх относится к отрицательным эмоциям которые, могут оказывать негативное влияние на восприятие, мышление, волевую саморегуляцию, уверенность человека в себе и выступать сильнейшими деструктивными факторами, а сохранение и воспроизводство страха в общественном сознании может порождать целый спектр нарушений психического здоровья человека [12; 33].

Для того чтобы иметь возможность оказать действенную помощь людям, имеющим подобные нарушения, необходимо обратиться к изучению переживания чувства страха против коронавирусного заболевания и выявлению личностных ресурсов для его преодоления. Известно, что адаптивные ресурсы человека тесно связаны с системой его убеждений о сущности мира, собственном Я, об отношениях между Я и миром, составляющих картину мира индивида [7; 8; 13]. В науке представлены исследования связи базисных убеждений личности с нарушениями нормального функционирования человека в ситуациях эмоционального выгорания [9], психологической травмы [13], личностного кризиса [5], различных заболеваний [14]. В этих исследованиях показано влияние устойчивой базисной структуры образа мира на актуализацию в различных ситуациях нарушения здорового чувства безопасности и глубинных установок личности, согласно которым мир является благожелательным, осмысленным, предсказуемым, а Я в этом мире являюсь достойным, удачливым человеком, способным управлять событиями своей жизни.

Наше эмпирическое исследование носит поисковый характер и призвано ответить на следующие вопросы: испытывают ли жители России и Беларуси страх перед коронавирусом заболеванием? Зависит ли степень переживания страха перед COVID-19 от базисных убеждений личности?

Цель настоящего исследования — выявить степень переживания страха перед COVID-19 в зависимости от базисных убеждений личности.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 950 человек, 61,9% (588 человек) из России, 30,7% (292 человека) из Республики Беларусь, 7,4% (70 человек) не указали страну своего проживания. 59,4% респондентов (564 человека) — женщины, 18,4% (175 человек) — мужчины, 22,2% (211 человек) не сообщили сведений о своем поле. Возраст респондентов лежал в диапазоне от 12 до 74 лет (среднее значение — 35,0 лет, медиана — 35,0 лет, стандартное отклонение — 13,0, 120 человек не сообщили о своем возрасте). Выбор двух стран для исследования обусловлен разной стратегией противодействия пандемии со стороны государства. На основании распределения респондентов по возрасту выборка была разбита на три возрастные группы: первая группа — от 12 до 26 лет ($n=283$; средний возраст — 21,0; стандартное отклонение — 2,2; 85,3% — представители России; 78,2% — женщины); вторую группу составили респонденты от 27 до 40 лет ($n=273$; средний возраст — 34,3; стандартное отклонение — 3,9; 56,5% — представители России; 77,8% — женщины); в третью группу были включены респонденты 41–74 лет ($n=274$; средний возраст — 50,1; стандартное отклонение — 7,8; 59,8% — представители России; 73,6% — женщины).

Исследование проводилось в марте 2020 года, в онлайн-формате, на платформе Qualtrics (<https://www.qualtrics.com/>) методом «снежного кома». При использовании данного метода, каждый из респондентов приглашает к участию в опросе своих друзей, коллег, знакомых. Достоинства и недостатки метода «снежного кома» хорошо известны [31]. В частности, нарушается условие случайного отбора при формировании выборки и ее характеристики во многом определяются первыми респондентами, которые задают направление движения «снежного кома». В проведенном исследовании первыми респондентами были преподаватели ряда университетов России и Беларуси, и сформированная выборка преимущественно представлена их коллегами и студентами соответствующих университетов.

Методики. Для выявления степени переживания страха коронавирусного заболевания (COVID-19) была использована Шкала страха COVID-19, разработанная группой ученых из Гонконга, Ирана, Великобритании и Швеции, которая прошла проверку на надежность и валидность на иранской выборке [21]. Для русскоязычной выборки данная методика была переведена на русский язык. Уточнение качества перевода производилось методом двойного перевода уже переведенного текста на английский язык, а затем вновь на русский. Апробация русскоязычной версии методики была проведена на русскоязычной выборке в России и Беларуси [32]. Шкала включает в себя 7 утверждений: «Больше всего я

боюсь заразиться коронавирусом-19», «Мне неприятно думать о коронавирусе-19», «Мои руки потеют, когда я думаю о коронавирусе-19», «Я боюсь умереть от коронавируса-19», «При просмотре новостей и историй о коронавирусе-19 в социальных сетях я испытываю волнение и беспокойство», «Я не могу спать из-за страха перед коронавирусом-19»,

«Мое сердце бьется чаще, когда я думаю о том, что могу заразиться коронавирусом-19». Степень согласия респондента с каждым утверждением оценивалась по пятибалльной шкале Лайкерта, где 1 — это «полностью не согласен», а 5 — до «полностью согласен». Затем подсчитывалась общая сумма баллов. Стандартизация баллов для обследованной русскоязычной выборки была осуществлена нами на основе предположения о нормальном распределении данных в генеральной совокупности (популяции): сумма баллов от 7 до 14 была отнесена нами к низкому уровню страха, от 15 до 18 — к среднему уровню и от 19 до 35 — к высокому уровню страха. Для проверки надежности (самосогласованности) используемой шкалы вычислялся коэффициент α Кронбаха [1]. Полученный результат говорит о ее высокой надежности: $\alpha=0,81$.

Базисные убеждения личности диагностировались при помощи Шкалы базисных убеждений, разработанной Р. Янов-Бульман (перевод и адаптация О.А. Кравцовой) [17]. Опросник позволяет определить выраженность трех базисных убеждений, составляющих, по мнению автора, ядро субъективного мира личности и лежащих в основе здорового чувства безопасности, это: 1) убеждение в том, что в мире больше добра, чем зла; 2) убеждение в том, что мир полон смысла; убеждение в ценности собственного «Я», способности контролировать происходящие события и везении [28]. Опросник состоит из 32 утверждений, степень согласия с которыми оценивается по шестибалльной шкале Лайкерта — от «полностью не согласен» (1) до «полностью согласен» (6). Базисное убеждение о доброжелательности мира в рамках опросника операционализируется двумя субшкалами — Благосклонность мира и Доброта людей. Базисное убеждение о справедливости окружающего мира включает три субшкалы: Справедливость мира, Контролируемость мира и Случайность как принцип распределения происходящих событий. Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я определяется тремя субшкалами: Ценность собственного Я, Степень самоконтроля и Степень удачи или везения. Для рассматриваемой выборки субшкалы опросника показали свою приемлемую надежность. Значения α Кронбаха лежали в пределах от 0,62 (субшкала Степень самоконтроля) до 0,82 (субшкала Благосклонность мира), среднее значение α Кронбаха по всем субшкалам — 0,73.

Обработка и анализ результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS v. 25. Проверка

полученных данных на нормальность распределения путем вычисления асимметрии и эксцесса показала удовлетворительные результаты, позволяющие считать данные нормально распределенными. Для всех субшкал шкалы базовых убеждений, значений по шкале страха COVID 19, а также возраста респондентов, значения асимметрии и эксцесса для соответствующих распределений не выходят за рамки критериев для нормального распределения. В соответствии с ними [11], асимметрия и эксцесс не должны быть по модулю больше единицы. Так, для результатов по шкале «Благосклонность мира» асимметрия равна $-0,180$ и эксцесс $-0,252$. Для значений по шкале страха COVID 19 асимметрия равна $0,341$, эксцесс равен $0,172$. Проведенная проверка показала, что для имеющих данных доступны все методы статистического анализа.

Данные анализировались посредством однофакторного дисперсионного анализа (one-way ANOVA), двухфакторного дисперсионного анализа (two-way ANOVA), t-критерия Стьюдента.

Результаты исследования

На основе данных по методике COVID-19 рассмотрим среднегрупповые показатели степени выраженности страха в зависимости от пола, возраста, проживания в России или Беларуси. Так, среднее значение уровня выраженности страха перед коронавирусом заболеванием в выборке мужчин составило $15,7$ балла, а в выборке женщин — $17,6$ балла, что свидетельствует об умеренной степени переживания данного страха, хотя у женщин он выражен статистически сильнее ($t=5,305$; $p<0,001$) по сравнению с мужчинами.

Что касается степени интенсивности страха в зависимости от возраста, то исследование не выявило статистически значимых различий между выделенными нами тремя возрастными группами респондентов по уровню страха ($p=0,071$).

Анализ средних показателей, полученных по Шкале страха COVID-19 среди респондентов из России и Беларуси, выявил наличие умеренного уровня выраженности страха как у россиян ($17,4$ балла), так и у белорусов ($16,6$ балла). При этом среднее значения в выборке российских респондентов статистически выше ($t=2,210$; $p<0,05$) по сравнению со средними значениями, полученными в выборке белорусских респондентов.

Анализ распределения респондентов по степени выраженности страха перед COVID-19 выявил у 264 человек (или $29,1\%$) наличие низкого уровня (от 7 до 14 баллов) интенсивности переживания страха, у 307 че-

людей (33,9%) — среднего уровня (от 15 до 18 баллов) и у 335 человек (или 37,0%) — высокого уровня страха (от 19 до 35 баллов).

Далее сравним с помощью однофакторного дисперсионного анализа значения по шкалам опросника Р. Янов-Бульман у респондентов, попадающих в группы с низким, умеренным и высоким уровнями страха.

Как видно из данных табл. 1, из двух субшкал, составляющих основу базисного убеждения о доброжелательности окружающего мира, статистически значимые различия ($F(2,796)=3,692$; $p<0,05$) между группами с разной степенью выраженности страха выявлены только по субшкале Доброта людей. Так, самые низкие показатели (3,82) убеждения в том, что в мире больше добра, чем зла, получены в группе лиц с высоким уровнем выраженности страха, а самые высокие (4,00) показатели данного убеждения — в группе лиц с низким уровнем страха.

Статистически значимые ($F(2,798)=4,520$; $p<0,01$) различия между группами с разной степенью выраженности страха обнаружены также по субшкале Случайность как принцип распределения происходящих событий, определяющих второе базисное убеждение личности о справедливости мира. Здесь наиболее высокие показатели наблюдаются в группе лиц с высоким уровнем переживания страха (3,80), а наиболее низкие (3,56) — в группе с низким уровнем переживания страха.

Достоверно значимые различия были получены еще по одной субшкале — Ценность собственного Я ($F(2,797)=11,289$; $p<0,001$), составляющей основу третьего базисного убеждения относительно собственной ценности. Так, в группе респондентов с низким уровнем страха COVID-19 (4,43) выявлены наиболее высокие показатели ценности своего Я по сравнению с респондентами, вошедшими в группы с умеренным (4,26) и высоким (4,15) уровнями страха.

Заметим, что показатели по субшкале Ценность собственного Я внесли свой вклад в значения общего показателя по измерению Базовое убеждение о ценности и значимости собственного Я. Он выше в группе респондентов с низким уровнем выраженности страха (4,16) по сравнению с группами респондентов с умеренной (4,04) и высокой (4,03) уровнями интенсивности переживания страха перед коронавирусом заболеванием ($F(2,787)=5,089$; $p<0,01$).

Для ряда шкал опросника Р. Янов-Бульман выявлены статистически значимые различия между российскими и белорусскими респондентами, а также между мужчинами и женщинами (см. табл. 2). Так, среди женщин получены более высокие по сравнению с мужчинами показатели по таким субшкалам, как Благосклонность мира (4,21 и 3,95 соответственно), Доброта (3,94 и 3,78 соответственно) и Общее отношение к благосклонности мира (4,08 и 3,86 соответственно). Среди опрошенных

Таблица 1

Средние значения (стандартное отклонение) шкал опросника Р. Янов-Бульман в зависимости от степени выраженности страха

Шкалы опросника	Низкий уровень страха (n=264)	Умеренный уровень страха (n=307)	Высокий уровень страха (n=335)
Благосклонность мира	4,21 (0,95)	4,16 (0,84)	4,10 (0,82)
Доброта людей	4,00 (0,83)*	3,89 (0,72)*	3,82 (0,76)*
Справедливость мира	3,15 (0,85)	3,09 (0,80)	3,22 (0,82)
Контролируемость мира	3,82 (0,75)	3,69 (0,71)	3,78 (0,73)
Случайность как принцип распределения происходящих событий	3,56 (0,99)**	3,64 (0,80)**	3,80 (0,80)**
Ценность собственного Я	4,43 (0,85)***	4,26 (0,89)***	4,15 (0,84)***
Степень самоконтроля	4,22 (0,71)	4,10 (0,61)	4,22 (0,65)
Степень удачи или везения	3,84 (0,86)	3,77 (0,77)	3,73 (0,76)
Общее отношение к благосклонности мира	4,10 (0,82)	4,03 (0,70)	3,96 (0,70)
Общее отношение к осмысленности мира	3,48 (0,58)	3,38 (0,53)	3,40 (0,56)
Убеждение относительно собственной ценности	4,16 (0,55)**	4,04 (0,52)**	4,03 (0,51)**

Примечания: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$; «***» – $p < 0,001$ (one-way ANOVA).

мужчин обнаружены более высокие по сравнению с женщинами показатели по субшкалам Контролируемости мира (4,02 и 3,70 соответственно), Степени самоконтроля (4,40 и 3,12 соответственно), Общего отношения к осмысленности мира (3,56 и 3,39 соответственно) и Убеждения относительно собственной ценности (4,17 и 4,06 соответственно).

Двухфакторный дисперсионный анализ не выявил статистически значимых результатов взаимодействия двух факторов – степени выраженности страха (низкий, умеренный, высокий) и страны проживания (Россия или Беларусь) по отношению к шкалам опросника Р. Янов-Бульман. В то же время взаимодействие двух факторов – степени выраженности страха и пола – оказалось статистически значимым для субшкалы Ценность собственного Я ($F(2,695)=3,821$; $p < 0,05$). Для наглядности представим это взаимодействие на рисунке. Как видим, у женщин низкие значения по субшкале Ценность собственного Я сопровождаются увеличением уровня страха, в то время как у мужчин вначале происходит заметное снижение этого показателя, а затем его рост.

Таблица 2

Средние значения (стандартное отклонение) шкал опросника Р. Янов-Бульман в зависимости от страны проживания и пола

Шкалы опросника	Россия (n=588)	Беларусь (n=292)	Женщины (n=564)	Мужчины (n=386)
Благосклонность мира	4,19 (0,87)	4,12 (0,90)	4,21 (0,87)**	3,95 (0,92)**
Доброта людей	3,90 (0,80)	3,94 (0,73)	3,94 (0,76)*	3,78 (0,85)*
Справедливость мира	3,27 (0,84)**	2,92 (0,76)**	3,13 (0,80)	3,25 (0,94)
Контролируемость мира	3,88 (0,71)**	3,51 (0,70)**	3,70 (0,69)**	4,02 (0,79)**
Случайность как принцип распределения происходящих событий	3,64 (0,84)	3,68 (0,93)	3,66 (0,84)	3,57 (1,00)
Ценность собственного Я	4,23 (0,85)*	4,39 (0,87)*	4,26 (0,88)	4,36 (0,82)
Степень самоконтроля	4,16 (0,56)	4,23 (0,63)	4,12 (0,62)**	4,40 (0,72)**
Степень удачи или везения	3,78 (0,79)	3,80 (0,80)	3,79 (0,81)	3,78 (0,81)
Общее отношение к благосклонности мира	4,05 (0,76)	4,03 (0,74)	4,08 (0,74)**	3,86 (0,81)**
Общее отношение к осмысленности мира	3,51 (0,54)**	3,25 (0,57)**	3,39 (0,53)**	3,56 (0,65)**
Убеждение относительно собственной ценности	4,05 (0,53)*	4,14 (0,52)*	4,06 (0,52)*	4,17 (0,55)*

Примечания: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,001$ (t-test).

Обсуждение результатов

Обнаруженная в нашем исследовании более высокая степень выраженности страха перед коронавирусом заболеванием у женщин по

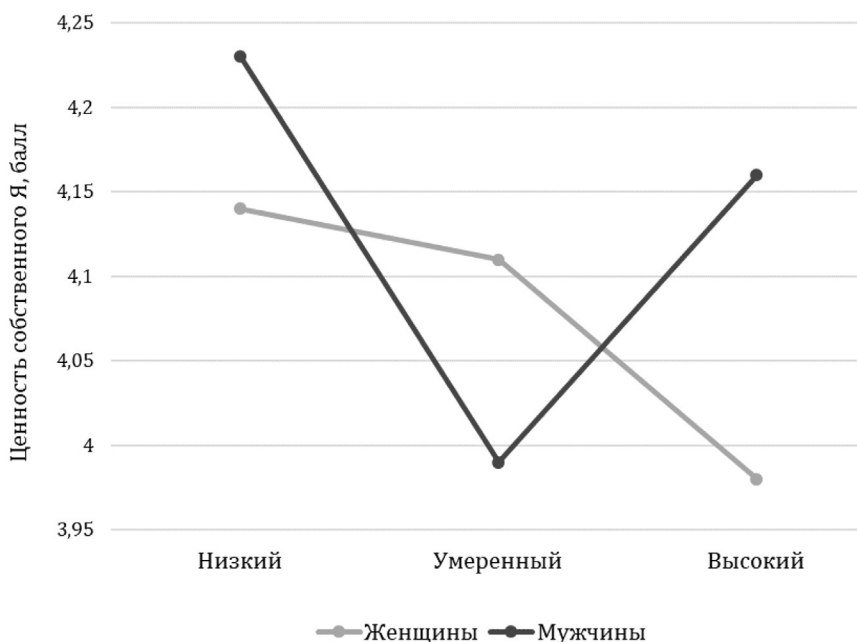

Рис. Показатели субшкалы Ценность собственного Я в зависимости от пола и уровня страха

сравнению с мужчинами согласуется с данными одних исследователей, утверждающих, что уровень переживания страхов у женщин, как правило, выше, чем у мужчин [20], и противоречит данным других исследователей, согласно которым вследствие эпидемии COVID-19 эмоциональное напряжение населения нарастает независимо от пола [24].

Отсутствие различий в интенсивности переживания страха между выделенными нами возрастными группами, скорее всего, можно объяснить тем, что коронавирус представляет собой универсальную угрозу, в одинаковой мере угрожающую всем слоям населения, независимо от их возраста [24]. В то же время в аналогичном исследовании, в котором использовалась Шкала страха COVID-19, была выявлена слабая отрицательная корреляционная связь между значениями страха и возрастом ($r = -0,130$, $p < 0,001$), свидетельствующая о том, что чем моложе респонденты, тем больше они боятся заразиться коронавирусом [27]. Наличие противоречивых данных о половой и возрастной специфике переживания данного вида страха требует дальнейших исследований.

В исследовании были получены статистически значимые различия в степени выраженности страха перед COVID-19 у жителей России и Беларуси: россияне в большей степени испытывают страх, чем белорусы. Данные различия, вероятно, обусловлены тем, что ситуация с коронавирусом и меры противодействия активно обсуждаются в России и в значительно меньшей степени обсуждаются в Беларуси, избравшей иную стратегию борьбы с данной вирусной инфекцией. Кроме того, как отмечают российские исследователи, возникший в России связанный с коронавирусом нестабильный информационный фон, характеризующийся переизбытком противоречивых данных, является одним из факторов, негативно воздействующих на психологическое здоровье населения [34].

В то же время более трети опрошенных респондентов (37%) испытывают высокий уровень страха перед заражением коронавирусом независимо от пола, возраста и места проживания, что свидетельствует о наличии определенной целевой группы, требующей соответствующей психологической помощи и поддержки.

Результаты, полученные по шкале Р. Янов-Бульман у респондентов, попадающих в группы с различной степенью переживания страха (низкой, умеренной и высокой), показывают, что лица, которые уверены в том, что их окружают достойные доверия, готовые помочь, порядочные и добрые люди, в наименьшей степени испытывают страх перед коронавирусной инфекцией. Люди, убежденные в закономерности и неслучайности происходящих с человеком удач и несчастий, также менее склонны испытывать страх перед коронавирусом заболеванием. Человеку с низким уровнем страха перед COVID-19 присущи убежденность в ценности собственного Я и уверенность в способности контролировать свою жизнь. Наши данные соответствуют результатам, полученным в других исследованиях, в частности, Р.М. Шамионова, в котором указывается, что убеждения в доброте людей, степени удачи и ценности собственного Я являются важными предикторами эмоционального благополучия людей [19]. Результаты также согласуются с выводами О.В. Масловой о том, что чем сильнее человек убежден в благосклонности мира и доброте людей, чем он больше ценит себя, тем он легче адаптируется в новой социокультурной среде [8].

В результате дисперсионного анализа совместного влияния двух факторов — степени выраженности страха и пола — выявлен высокий уровень выраженности базового убеждения относительно собственной ценности у мужчин как с высоким, так и с низким уровнем выраженности страха.

Наличие нелинейной связи базисных убеждений с уровнем страха, вероятно, можно объяснить следующим. В ситуации опасности страх играет мобилизующую и активизирующую роль. На первых порах страх может «выбивать из колеи» человека, снижая ценность его Я, но затем ориентировать его на активные действия, актуализировать имеющиеся когнитивные способности, навыки самообладания и тем самым способствовать повышению чувства собственного достоинства и восстановлению собственной самооценки. Возможно, данная тенденция более характерна для мужчин, нежели для женщин.

Полученная в исследовании более высокая выраженность у мужчин по сравнению с женщинами базисных убеждений в контролируемости мира, степени самоконтроля, осмысленности мира и собственной ценности частично подтверждает наше предположение о наличии у мужчин нелинейной связи переживания страха перед коронавирусом с убежденностью в ценности собственного Я.

Заключение

Данная статья развивает основные положения и результаты, представленные в наших предыдущих работах [27; 32]. В связи с тем, что все больше специалистов говорят о психосоциальных последствиях пандемии, среди которых наиболее актуальной является проблема вызванного пандемией страха, для его изучения необходим валидный и надежный исследовательский инструмент, в роли которого все чаще выступает разработанная три месяца назад Шкала страха COVID-19 (The Fear of COVID-19 Scale) [21].

В настоящее время эта шкала приобретает все большую популярность среди исследователей в различных странах мира. Она переведена на английский, арабский, турецкий, бенгальский, итальянский, иврит и другие языки и обладает приемлемыми показателями надежности и валидности. В нашей статье впервые представлена русскоязычная версия Шкалы страха COVID-19, а также дан анализ результатов исследования страха перед коронавирусом заболеванием в зависимости от степени выраженности базисных убеждений личности, что, на наш взгляд, является определенным вкладом в понимание влияния пандемии на человека.

Проведенное нами исследование связи страха перед COVID-19 и выраженностью убеждений личности в целом подтвердило значимость базисных убеждений как ресурса совладания с жизненной ситуацией, специфика которой обусловлена переживанием страха перед корона-

вирусным заболеванием. В то же время полученные результаты нуждаются в уточнении и дополнительном объяснении, а само исследование имеет ряд ограничений.

Во-первых, метод «снежного кома», как было указано выше, не позволил сформировать экологически валидную выборку, следствием чего стала ее несбалансированность по полу и возрасту. В исследовании было значительное число респондентов, не давших ответов на ряд вопросов и прекративших участие в исследовании до его завершения. Во-вторых, базисные убеждения личности подвержены возрастной динамике и изменениям, что требует учета в будущих исследованиях. В-третьих, исследование реализовывалось во время первого этапа развития пандемии (март 2020 г.), в условиях неопределенности, когда только разворачивались мероприятия, связанные с введением карантинных и других мер борьбы с COVID-19. Соответственно, переживание страха перед коронавирусом заболеванием и его связь с базовыми убеждениями представляется не столь однозначной, что ставит вопрос о выявлении других переменных, выступающих в роли модераторов и медиаторов данной связи, например, степени религиозности респондентов и/или их образования. В-четвертых, базисные убеждения личности являются важной, но не единственной переменной, связанной с переживанием страха перед COVID. Важную роль играют контекстуальные (степень осведомленности о коронавирусной инфекции, опыт общения с больными, длительность и жесткость карантинного режима) и индивидуальные факторы (уровень личностной тревожности, предпочитаемые копинг-стратегии и др.).

Учитывая выводы и ограничения данного исследования, перспективными направлениями могут быть анализ переживания страха перед коронавирусной инфекцией на разных этапах развития пандемии, а также в зависимости от личностных особенностей респондентов, социального и кросс-культурного контекстов.

Литература

1. *Анастаси А.* Психологическое тестирование. Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. М.: Педагогика, 1982. 320 с.
2. *Баринов Д.Н.* Страх как феномен общественного сознания // Бюллетень науки и практики. 2019. Том 5. № 7. С. 448–457. DOI: 10.33619/2414-2948/44
3. *Горшков М.К.* Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 26–32.
4. *Долгорукова И.В., Кирилина Т.Ю. Мазаев Ю.Н. и др.* Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57–66.

5. *Жедунова Л.Г.* Динамика базисных убеждений личности в процессе переживания личностного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2009. Том 61. № 4. С. 145–149.
6. *Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В.* Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 103–117. DOI: 10.17759/cpse.2019080107 (дата обращения: 11.06.2020).
7. *Калашикова С.А.* Смысложизненные ориентации, убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2011. Том 40. № 5. С. 161–167.
8. *Маслова О.В.* Базовые убеждения личности как ресурс межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и Педагогика. 2011. № 3. С. 12–18.
9. *Мельничук А.С., Надршина М.К.* Взаимосвязь базисных убеждений и эмоционального выгорания у учителей // Мир психологии. 2017. Том 90. № 2. С. 269–280.
10. *Нарбут Н.П., Троицук И.В.* Страхи и опасения российского студенчества: возможности эмпирической фиксации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 69–74.
11. *Наследов А.Д.* IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
12. *Немировский В.Г., Немировская А.В., Булатова Т.А. и др.* Страх как фактор социокультурных деформаций жизненного мира россиян // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 95–114. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.499
13. *Падун М.А., Котельникова А.В.* Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 206 с.
14. *Рагозинская В.Г.* Особенности базисных убеждений при гипертонической болезни, язвенной болезни и болезни Грейвса // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 1. С.141–148.
15. *Садьков Д.И., Ахметьянова Н.А.* Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Colloquium-Journal. 2020. Том 60. № 8. С. 30–31. URL: <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2020/03/colloquium-journal-860-chast-3.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).
16. *Сайфетдинов Р.С., Сайфетдинова М.К.* Психологическая готовность спасателей к риску // Вестник НЦ БЖД. 2013. Том 17. № 3. С. 79–83.
17. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю.* Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 112 с.
18. Стресс и страх в экстремальной ситуации [Электронный ресурс] / М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.В. Кокурин, А.С. Огнев, О.С. Ефимова // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 94–102. DOI:10.17759/jmfp.2020090110

19. Шамионов Р.М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 4. С. 109–122. DOI: 10.17759/sps.2015060408
20. Щербатых Ю.В. Вегетативные проявления экзаменационного стресса: автореферат дисс. д-ра биол. наук: Воронеж, 2001. 312 с.
21. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., et al. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation [Электронный ресурс] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. March. P. 1–9. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8 (дата обращения: 11.06.2020).
22. American Psychological Association. Dictionary of Psychology. Fear [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.apa.org/fear> (дата обращения: 08.06.2020).
23. Brooks S.K., Webster R.K., Smith, L.E., et al. The Psychological Impact of Quarantine and How to Reduce It: Rapid Review of the Evidence [Электронный ресурс] // The Lancet. March 14, 2020. Vol. 395. № 10227. P. 912–920. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30460-8 (дата обращения: 25.06.2020).
24. De Luca G., Dastgerdi A.S., Francini C., et al. Sustainable Cultural Heritage Planning and Management of Overtourism in Art Cities: Lessons from Atlas World Heritage [Электронный ресурс] // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 9. 3929. DOI: 10.3390/su12093929 (дата обращения: 25.06.2020).
25. Gale S.D., Berrett A.N., Erickson L.D., et al. Association between virus exposure and depression in US adults // Psychiatry Research. 2018. Vol. 261. P. 73–79. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.12.037
26. Goniewicz K., Khorram-Manesh A., Hertelendy A.J., et al. Current Response and Management Decisions of the European Union to the COVID-19 Outbreak: A Review [Электронный ресурс] // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 9. 3838. DOI: 10.3390/su12093838 (дата обращения: 25.06.2020).
27. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V., et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety and Substance Use among Russian and Belarusian University Students [Электронный ресурс] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. May. P. 1–7. DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z (дата обращения: 25.06.2020).
28. Janoff-Bulman R. Shattered assumption: Towards a new psychology of trauma. New York: Free Press, 1992. 256 p.
29. Martin E.B. Brief Psychotic Disorder Triggered by Fear of Coronavirus? [Электронный ресурс] // Psychiatric Times. 2020. Vol. 37. № 5. URL: <https://www.psychiatristimes.com/coronavirus/brief-psychotic-disorder-triggered-fear-coronavirus-small-case-series> (дата обращения: 15.05.2020).
30. Mason B.W., Lyons R.A. Acute psychological effects of suspected bioterrorism // Journal of Epidemiology & Community Health. 2003. Vol. 57. № 5. P. 353–354. DOI: 10.1136/jech.57.5.353
31. Morgan D. Snowball Sampling / In L.M. Given (Ed.), The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods. Thousand Oaks, CA.: SAGE Publications, 2008. P. 816–817.

32. *Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V., et al.* COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale [Электронный ресурс] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. May. P. 1–6. DOI: 10.1007/s11469-020-00283-3 (дата обращения: 25.06.2020).
33. *Shigemura J., Ursano R.J., Morganstein J.C., et al.* Public responses to the novel 2019 coronavirus (2019-nCoV) in Japan: Mental health consequences and target populations // Psychiatry and Clinical Neurosciences. 2020. Vol. 74. № 4. P. 281–282. DOI: 10.1111/pcn.12988
34. *Sorokin M.Y., Kasyanov E.D., Rukavishnikov G.V., et al.* Structure of anxiety associated with the COVID-19 pandemic in the Russian-speaking sample: results from on-line survey [Электронный ресурс] // MedRxiv, 2020 DOI: 10.1101/2020.04.28.20074302 (дата обращения: 25.06.2020).
35. *Xiao C.* A Novel Approach of Consultation on 2019 Novel Coronavirus (COVID-19)-Related Psychological and Mental Problems: Structured Letter Therapy // Psychiatry Investigation. 2020. Vol. 17. № 2. P. 175–176. DOI: 10.30773/pi.2020.0047

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Резник Александр Давидович, Ph.D, старший научный сотрудник регионального центра по изучению наркомании и алкоголизма, Университет Бен Гурион в Негеве, г. Беэр-Шева, Израиль, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Маринова Татьяна Юрьевна, кандидат биологических наук, декан факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: marinovatu@mgppu.ru

Хоменко Наталья Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии, Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ), г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7158-5219>, e-mail: khamenka3@gmail.com

Израйловиц Ричард, Ph.D, профессор-эмерит, директор регионального центра по изучению наркомании и алкоголизма, Университет Бен Гурион в Негеве, г. Беэр-Шева, Израиль, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Personality Beliefs²

Valentina V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Alexander D. Reznik

Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Vsevolod V. Konstantinov

Penza State University, Penza, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Tatyana Yu. Marinova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: marinovatu@mgppu.ru

Natalia V. Khamenka

Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7158-5219>, e-mail: khamenka3@gmail.com

Richard Isralowitz

Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

The article presents data on the experience of fear about the coronavirus disease (COVID-19), depending on the severity of personality basic beliefs. Authors interviewed 950 people aged 12 to 74 years (average age is 35 years). The study was conducted in March 2020 online. The intensity of fear about the coronavirus was studied using the COVID-19 fear scale developed by a team of scientists from Hong Kong, Iran, the United Kingdom and Sweden. The scale was tested for reliability and validity in the Iranian, Russian and Belarusian samples (Ahorsu D.K. et al., 2020; Reznik A. et al., 2020). The personality basic beliefs were diagnosed using the Scale of Basic Beliefs developed by R. Janoff-Bulman (translation and adaptation by O.A. Kravtsova) (Soldatova G.U. et al., 2008). Revealed that more than a third of the subjects have a high level of fear about the coronavirus. Showed that the low intensity of fear about the COVID-19 disease is associated with the severity of personality basic beliefs. Concluded that the personality basic beliefs in goodness and justice of the world around, the values and importance of own "Self" can act as

---

² Cited by: Gritsenko V.V., Reznik A.D., Konstantinov V.V., et al. Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Personality Beliefs. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija = Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205 (In Russ.)

psychological resources for coping a tough situation in life, the specificity of which is due to the fear about the coronavirus disease.

Keywords: fear, fear about the coronavirus, the coronavirus disease, the COVID-19, personality basic beliefs.

References

1. Anastazi A. Psihologicheskie testirovanie [Psychological testing]. K.M. Gurevich, V.I. Lubovskii (eds.). Moscow: Pedagogika, 1982. 320 p. (In Russ.).
2. Barinov D.N. Strah kak fenomen obshchestvennogo soznaniya [Fear as a phenomenon of public consciousness]. *Byulleten' nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice]*, 2019, vol. 5, no. 7, pp. 448–457. DOI: 10.33619/2414-2948/44 (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Gorshkov M.K. Fobii, ugrozy, strahi: social'no-psihologicheskoe sostoyanie rossijskogo obshchestva [Phobias, threats, fears: the socio-psychological state of Russian society]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 2009, no. 7, pp. 26–32. (In Russ.).
4. Dolgorukova I.V., Kirilina T.Yu. Mazaev Yu.N., et al. Social'naya trevozhnost' i social'nye opaseniya naseleniya Rossii: sociologicheskoe izmerenie [Social anxiety and social concerns of the Russian population: sociological dimension]. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 2017, no. 2, pp. 57–66. (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Zhedunova L.G. Dinamika bazisnyh ubezhdenij lichnosti v processe perezhivaniya lichnostnogo krizisa [The dynamics of basic personality beliefs in the process of experiencing a personality crisis]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2009, vol. 61, no. 4, pp. 145–149. (In Russ., Abstr. in Engl.).
6. Iosifyan M.A., Arina G.A., Nikolaeva V.V. Cennosti i strahi: svyaz' mezhdue cennostnymi predpochteniyami i strahom pred narusheniyami zdorov'ya [Values and fears: the relationship between value preferences and fear of health problems]. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya [Clinical and Special Psychology]*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 103–117. DOI:10.17759/cpse.2019080107 (In Russ., Abstr. in Engl.) (Accessed 11.06.2020).
7. Kalashnikova S.A. Smyslozhiznennyye orientacii, bazovyye ubezhdeniya i strategii povedeniya v trudnyh zhiznennyh situatsiyah lyudej s razlichnymi pokazatelyami zhiznestojkosti [Meaningful life orientations, basic beliefs and behavioral strategies in difficult life situations of people with various indicators of resilience]. *Uchenyye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo [Scientific Notes of the Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University Named After N.G. Chernyshevsky]*, 2011, vol. 40, no. 5, pp. 161–167. (In Russ., Abstr. in Engl.).
8. Maslova O.V. Bazovyye ubezhdeniya lichnosti kak resurs mezhkul'turnoj adaptacii [Basic personality beliefs as a resource of intercultural adaptation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i Pedagogika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]*, 2011, no. 3, pp. 12–18. (In Russ., Abstr. in Engl.).

9. Mel'nichuk A.S., Nadrshina M.K. Vzaimosvyaz' bazisnykh ubezhdenij i emocional'nogo vygoraniya u uchitelej [The relationship of basic beliefs and emotional burnout among teachers]. *Mir psihologii [World of Psychology]*, 2017, vol. 90, no. 2, pp. 269–280. (In Russ.).
10. Narbut N.P., Trocuk I.V. Ctrahi i opaseniya rossijskogo studenchestva: vozmozhnosti empiricheskoj fiksacii [Fears and fears of Russian students: opportunities for empirical fixation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, 2014, no. 2, pp. 69–74. (In Russ., Abstr. in Engl.).
11. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional Statistical Data Analysis]. Saint-Petersburg: Piter, 2013. 416 p. (In Russ.).
12. Nemirovskij V.G., Nemirovskaia A.V., Bulatova T.A., et al. Strah kak faktor sociokul'turnykh deformatsij zhiznennogo mira rossiyan [Fear as a factor in the sociocultural deformations of the life world of Russians]. *Vestnik Instituta sociologii [Institute of Sociology Bulletin]*, 2018, no. 24, pp. 95–114. DOI: 10.19181/viz.2018.24.1.499. (In Russ., Abstr. in Engl.).
13. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Psihicheskaya travma i kartina mira: Teoriya, empiriya, praktika [Mental trauma and the picture of the world: Theory, empiricism, practice]. Moscow: publ. of IP RAS, 2012. 206 p. (In Russ.).
14. Ragozinskaya V.G. Osobennosti bazisnykh ubezhdenij pri gipertonicheskoj bolezni, yazvennoj bolezni i bolezni Grejvsa [Features of basic beliefs in hypertension, peptic ulcer and Graves disease]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Ural'skij region. [News of Higher Educational Institutions. Ural Region]*, 2016, no. 1, pp. 141–148. (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Sadykov D. I., Ahmet'yanova N.A. Rasprostranenie fejkovykh novostej vo vremya pandemii COVID-19 [Distribution of fake news during the COVID-19 pandemic]. *Colloquium-Journal*, 2020, vol. 60, no. 8, pp. 30–31. URL: <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2020/03/colloquium-journal-860-chast-3.pdf> (Accessed 17.05.2020). (In Russ., Abstr. in Engl.).
16. Sayfetdinov R.S., Sayfetdinova M.K. Psihologicheskaya gotovnost' spasatelej k risku [Psychological readiness of rescuers to risk]. *Vestnik NC BZHD [Bulletin of the Scientific Center for Life Safety]*, 2013, vol. 17, no. 3, pp. 79–83. (In Russ., Abstr. in Engl.).
17. Soldatova G.U., Shajgerova L.A., Prokofeva T.Yu., et al. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Moscow: Smysl, 2008. 112 p. (In Russ.).
18. Stress i strah v ekstremal'noj situacii [Stress and fear in an extreme situation] / M.I. Rozenova, V.I. Ekimova, A.V. Kokurin, A.S. Ognev, O.S. Efimova. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya [Modern Foreign Psychology]*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 94–102. DOI:10.17759/jmfp.2020090110 (In Russ., Abstr. in Engl.).
19. Shamionov R.M. Bazovye ubezhdeniya i kul'turnye ustanovki kak prediktory emocional'nogo i psihologicheskogo blagopoluchiya gorozhan i sel'chan [Basic beliefs and cultural attitudes as predictors of the emotional and psychological well-being of citizens and villagers]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 109–122. (In Russ., Abstr. in Engl.).

20. Shcherbatyh Yu.V. Vegetativnye proyavleniya ekzamenacionnogo stressa. Diss. Dokt. biol. nauk. [Autonomic manifestations of exam stress: abstract diss. Dr. Sci. (Biology) diss.] Voronezh, 2001. 312 p. (In Russ.).
21. Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., et al. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, March, pp. 1–9 DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8 (Accessed 11.06.2020).
22. American Psychological Association. Dictionary of Psychology. Fear. URL: <https://dictionary.apa.org/fear> (Accessed 08.06.2020).
23. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., et al. The Psychological Impact of Quarantine and How to Reduce It: Rapid Review of the Evidence. *The Lancet.*, 2020, Vol. 395. № 10227. P. 912–920. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30460-8 (Accessed 25.06.2020).
24. De Luca G., Dastgerdi A.S., Francini C., et al. Sustainable Cultural Heritage Planning and Management of Overtourism in Art Cities: Lessons from Atlas World Heritage. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 9, 3929. DOI:10.3390/su12093929 (Accessed 25.06.2020).
25. Gale S.D., Berrett A.N., Erickson L.D., et al. Association between virus exposure and depression in US adults. *Psychiatry Research*, 2018, vol. 261, pp. 73–79. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.12.037
26. Goniewicz K., Khorram-Manesh A., Hertelend A.J., et al. Current Response and Management Decisions of the European Union to the COVID-19 Outbreak: A Review. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 9, 3838. DOI: 10.3390/su12093838 (Accessed 25.06.2020).
27. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V., et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety and Substance Use among Russian and Belarusian University Students. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020. DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z (Accessed 25.06.2020).
28. Janoff-Bulman R. Shattered assumption: Towards a new psychology of trauma. New York: Free Press, 1992. 256 p.
29. Martin E.B. Brief Psychotic Disorder Triggered by Fear of Coronavirus? *Psychiatric Times*, 2020, vol. 37, no. 5. URL: <https://www.psychiatristimes.com/coronavirus/brief-psychotic-disorder-triggered-fear-coronavirus-small-case-series> (Accessed: 15.05.2020).
30. Mason B.W., Lyons R.A. Acute psychological effects of suspected bioterrorism. *Journal of Epidemiology & Community Health*, 2003, vol. 57, no.5, pp. 353–354. DOI: 10.1136/jech.57.5.353
31. Morgan D. Snowball Sampling. In L.M. Given (Ed.), *The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods*. Thousand Oaks, CA.: SAGE Publications, 2008, pp. 816–817.
32. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V., et al. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, May, pp. 1–6. DOI: 10.1007/s11469-020-00283-3 (Accessed 25.06.2020).
33. Shigemura J., Ursano R.J., Morganstein J.C., et al. Public responses to the novel 2019 coronavirus (2019-nCoV) in Japan: Mental health consequences and target

- populations. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 2020, vol. 74, no. 4, pp. 281–282. DOI: 10.1111/pcn.12988
34. Sorokin M.Y., Kasyanov E.D., Rukavishnikov G.V., et al. Structure of anxiety associated with the COVID-19 pandemic in the Russian-speaking sample: results from on-line survey. *MedRxiv*, 2020. DOI: 10.1101/2020.04.28.20074302 (Accessed 25.06.2020).
35. Xiao C. A Novel Approach of Consultation on 2019 Novel Coronavirus (COVID-19)-Related Psychological and Mental Problems: Structured Letter Therapy. *Psychiatry Investigation*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 175–176. DOI:10.30773/pi.2020.0047

Information about the authors

Valentina V. Gritsenko, Ph.D. in Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural psychology and multicultural education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Alexander D. Reznik, Ph.D. in Psychology, Senior Research Associate, Regional Alcohol and Drug Abuse Research Center, Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Vsevolod V. Konstantinov, Ph.D. in Psychology, Head of the Department of General Psychology, Penza State University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Tatyana Yu. Marinova, Ph.D. in Biology, Dean of the Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1062-1391>, e-mail: marinovatu@mgppu.ru

Natallia V. Khamenka, Ph.D. in Medicine, Associate Professor of the Department of Psychiatry & Medical Psychology, Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7158-5219>, e-mail: khamenka3@gmail.com

Richard Isralowitz, Ph.D. in Social Policy and Management, Professor (Emeritus) and Director of Regional Alcohol and Drug Abuse Research Center, Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

Получена 19.05.2020

Received 19.05.2020

Принята в печать 11.06.2020

Accepted 11.06.2020